

Она все еще читала, ее пунцовые волосы огненным водопадом падали на одно плечо, когда она откидывалась на сиденье у окна в гостиной. Гарри мог сказать, что она чем-то отвлечена. Она медленно перелистывала страницы, гораздо медленнее, чем обычно. Напротив нее, на диване, сидела Гермиона, листая свой новый учебник по Нумерологии и бормоча про себя, что она уже усердно работает, хотя до начала семестра оставалось еще почти две недели.

Это была обычная ночь в Бэрроу, после нападения дементоров. Гарри все еще был удивлен, что все сочли его достаточно безопасным, чтобы позволить ему остаться здесь, но тогда Гриммо был скомпрометирован, так что у него не было другого выхода. Гарри покачал головой. Чары Фиделиуса снова не сработали, как и в случае с его родителями. Казалось, всегда найдется кто-то, готовый предать их. По крайней мере, на этот раз никто не погиб, хотя миссис Уизли была ранена. От этого воспоминания Гарри всегда становилось тесно в груди. На нору напали только для того, чтобы добраться до него, и ему была ненавистна мысль о том, что он подвергает их еще большей опасности, просто приняв их гостеприимство.

Внезапно Джинни захлопнула книгу, которую читала. Гарри перевёл взгляд с неё на шахматную доску, внутренне проклиная себя. Его лицо пылало.

«Что это?» с любопытством спросил Рон, а затем посмотрел на Джинни, которая только что остановилась рядом с ними. Гарри***** поднял голову и в мгновение ока увидел, как ее волосы вихрем рассыпались по плечам, а карие глаза сузились в вызове.

«Ну... в чем дело?» - огрызнулась она на Гарри, сложив руки на бедрах.

«Э... ничего», - заикаясь, ответил Гарри. Он тяжело сглотнул, оглянувшись на доску, и рывком направил своего коня, чтобы заблокировать ладью Рона.

«Джерофф! Сейчас моя очередь», - запротестовал Рон и вместе с крошечным, раздраженным конем поставил фигуру на место - к своему большому удовольствию. «Где твои мозги, приятель?»

«Его мозг, должно быть, застрял где-то над моей головой, потому что именно туда он смотрит уже полтора часа», - горячо возразила Джинни.

«Нет... Я просто... думал в твоём направлении, вот и всё», - Гарри перевёл взгляд с Джинни на шахматную доску, так как его щёки снова стали пунцовыми. Ему показалось, что он уловил слабую улыбку на ее лице.

«Врешь, - сказала она без всякого яда, - я просто не хотела, чтобы ты думал, что я не заметила, вот и все». С этими словами она вернулась к креслу и взяла свою книгу. Гарри с облегчением вздохнул, когда она продолжила подниматься по лестнице.

«Твой ход», - весело сказал Рон, его ухмылка была самодовольной.

Гарри изучал доску, с огорчением замечая, что его многострадальный конь присоединился к другим черным фигурам, которые были разбиты и утащены с доски. А он даже не заметил.

«Итак, - начал Рон странным голосом, - мне, наверное, не стоит даже спрашивать об этом...»

«Так не надо», - громко сказала Гермиона, сидя на диване. Гарри повернулся, чтобы посмотреть на нее, и увидел, что один из ее предупреждающих взглядов был обращен к Рону.

«Что спрашивать?» спросил Гарри, его любопытство разгорелось.

«Спроси, не зря ли ты паялишься на мою младшую сестру», - ответил Рон с блеском в глазах.

«Рон», - предупредила Гермиона.

«Конечно, нет», - громко и, как он надеялся, убедительно сказал Гарри. К тому времени, как они отправятся в школу, он должен был стать лучше в этом плане. Но, конечно, там будет чем занять его мысли - Д.А., квиддич, если ему разрешат играть, Снейп-Снейп и класс Зельеварение. Возможно, к тому времени неловкость или что там у него было, пройдет. К тому времени, как Гарри вернулся к разговору, Гермиона уже отчитывала Рона.

«Я, пожалуй, пойду сдаваться», - быстро перебил он.

«Конечно, приятель. Иди наверх. Эта игра будет продолжаться. Я... скоро поднимусь». Рон слегка заикался, а его уши стали розовыми - верный признак уловки. Гарри просто кивнул и улыбнулся Гермионе.

«Спокойной ночи, Гермиона».

«Спокойной ночи, Гарри. Приятных снов». Она мило улыбнулась ему, и он почувствовал себя немного лучше. Но когда он поднимался по лестнице, единственный из троицы, его охватило чувство, которое он не любил, но хорошо помнил с четвертого курса - одиночество. Оно не покидало его, омрачая мысли, пока он лежал в постели почти час после того, как приготовился ко сну, перебирая в уме возможные варианты будущего, неизвестные ужасы и невиданные триумфы.

». ...ибо ни один из них не может жить, пока выживает другой..."

В ту ночь Гарри снились ужасные сны, но он никого не разбудил своими криками. Даже Рон проспал все это. Как и большинство его плохих снов в последнее время, этот был связан с пребыванием в поместье Малфой и жестоким обращением, которому он подвергался со стороны Люциуса Малфоя. Когда Рон проснулся в холодном поту, а окровавленный Зал Зеркал испарялся в темноте его комнаты, трудно было сказать, за что он был больше благодарен: за палочку, зажатую в руке, или за постельное белье, полностью укрывшее его. Этой ночью

Люциус переступил черту, сделав унижение частью ночной пытки. Из-за него Гарри не мог чувствовать себя нормально, не мог забыть о нем. А завуалированная угроза Драко о том, что в будущем издевательства будут еще хуже...

Гарри поднял серый экран в своем сознании и заставил дыхание замедлиться до нормального. Если он позволил этому доминировать в его мыслях, значит, Люциус победил. Гарри решил составить еще один список, немного отличающийся от списка «Способы удержать моих друзей от убийства». Потребовалось всего несколько минут, чтобы записать всё, что пришло ему в голову.

СПИСОК ДЕЛ:

1. Убить Люциуса
2. Убить Тома
3. Овладеть Проклуменцией/Окклюменцией4. Поцеловать девушку по назначению

<http://tl.rulate.ru/book/122198/5125206>